

Практически все авторитетные музэксперты сходятся в едином мнении, что этот автор является самым удачливым поп-композитором последних лет. Судите сами: одни только его «Часики», которые так блистательно исполнила очаровательная Валерия, сегодня наизусть знает вся страна. Эта песня стала для композитора знаковой. Его даже стали обзывать Часиков. Но перу этого автора также принадлежат песни «Была любовь», «Черно-белый цвет», «Обо мне вспоминай» (Валерия), «Нежная» (Диана Гурцкая), «Свет твоей любви», «Перелетная птица» (Кристина Орбакайте), а также оба дуэта Орбакайте и Руссо - «Любовь, которой больше нет» и «Просто любить тебя». Знакомьтесь, наш собеседник - популярный композитор Виктор ДРОБЫШ.

- Виктор, для всех нас вы появились в шоу-бизнесе внезапно, когда пару лет назад артисты вдруг запели ваши песни. Хочется немного разузнать и о вашем прошлом.

- Сам я родом из Петербурга. Мое музыкальное прошлое началось довольно рано, лет с восемнадцати. Именно тогда меня пригласил к себе работать Игорь Романов из «Землян». Но поскольку «Земляне» уже были на грани распада, я с Игорем перешел в группу «Союз», где проработал года четыре. Потом ушел из «Союза», участвовал в создании группы «Санкт-Петербург», с которой мы выступали на «Песнях года» и пели «Очарована, околдована» и «Русские, русские». Собственно, я и ушел от Романова, потому что почувствовал, что нам вдвоем стало тесно в одной группе. Потом, бросив все, решил сделать западный проект. В результате появился «Пушкинг». В эту группу я вложил все, что у меня было, включая голову и мозги. К тому времени меня уже закинуло в Германию, где мы с Романовым бывали на гастролях, и у меня на Западе появились влиятельные друзья - продюсер «Супермакса» Петер Хауке, а также хозяйка группы «Snap!». Но, к сожалению, «Пушкинг» оказался самым печальным проектом в моей жизни, и он мне ничего, кроме разочарования, не дал.

- Почему так произошло?

- Это как раз тот случай, когда нельзя доверять торгующим рыбой людям музыку, если в ней ничего не понимают. В результате из «Пушкинга», который я создал, я ушел. Но в середине 90-х у меня все хорошо «покатило» в Германии. Появилось много знакомых, и я остался в этой стране работать. Был музыкальным директором немецких мюзиклов. Работа нудная, но невероятно интересная. Опять же нужного опыта набрался.

- А с Кристиной Орбакайте вы как познакомились?

- После группы «Пушкинг» я вообще разочаровался во всем, что происходит в российском шоу-бизнесе. В Германии у меня был трехлетний контракт с «Sony Music», и однажды на Мидеме (международной музыкальной ярмарке) мои друзья про меня сказали: «Рашен соул». И тут один американец предложил мне: «А я тоже двух русских знаю, у меня с ними контракт. Это Алла Пу-

ЧАСИКОВ

гачева и Филипп Киркоров. Не хочешь им песен посочинять?» Я говорю: «Мне по кайфу здесь, а этих людей я даже не знаю». Тем не менее, когда в один прекрасный день я приехал в Москву, чтобы показать город моему ребенку, я заодно заехал и к Алле Борисовне. Показал ей несколько песен, включая «Да Ди Дам» и «Свет твоей любви». Алла Борисовна сразу раскусила во мне неплохого парня и призвала к работе.

- Но не с собой, а с Кристиной?

- Так получилось. В принципе трудно было понять, что мне надо было делать с Аллой Борисовной. А специально на заказ писать песни я вообще не умею, мне как минимум нужно вдохновение. Хотя в принципе «Свет твоей любви» и был изначально сочинен для Аллы Борисовны, что-то у меня с ней не срасталось. А с Кристиной получилось более логично. И все мы тогда решили, что в варианте Орбакайте эта песня будет лучше и круче.

- Кристина начала петь ваши песни, они стали хитами. Ну а дальше?

- Дальше, работая с Кристиной, я познакомился с уникальным человеком - продюсером Иосифом Пригожиным. Он буквально забил в мою голову мысль сделать дуэт - Кристина Орбакайте и Авраам Руссо. И когда я отдыхал с женой и детьми в

Монте-Карло, на пляже за три минуты просто - баммм!!! - сочинил мелодию. А моя жена Лена написала слова «За закат, за рассвет, за любовь, которой больше нет, тебя благодарю». Позвонил Пригожину и сказал, что у меня готова песня. И именно с этого началась дуэтная история, которая стала очень успешной для обоих. Так я и скрестил Крестину с Авраамом. А вторую песню мне для них было написать уже гораздо легче.

- Но после этого вы также сочинили несколько песен исключительно для Авраама. Трудно было работать с человеком восточных кровей, спевшим в результате ваш романс?

- Очень тяжело. Но в то же время мне понравилось, как акцент Авраама ложится на почти пушкинский текст в романсе «Я не люблю вас и люблю». Получился такой неповторимый кайф! Авраам - суперталантливый человек, и в отличие от многих наших звезд он пока еще работает, и в нем нет никакой заносчивости. Он приходит в студию и говорит: «Да, все? Слющай, харашо?» С ним очень легко работается, Авраам смотрит в рот и пытается сделать все, о чем я его прошу, а потом делает сам, что он хочет.

- Следующим этапом в вашем творчестве стала Валерия?

- Этот весенний день стал самым счастливым днем в

моей жизни! Пригожин тогда сказал мне: «Подожди в офисе, сейчас одна девушка приедет, вдруг захочешь с ней поработать». Если бы не Валерия, я бы не вступил так основательно на русскую эстраду. Мне хватало Кристины с Авраамом, и все оставшееся время я думал работать в Финляндии. Но когда я увидел Валерию, она меня так «зацепила»! Я показал ей несколько демонстрационных, ее моя музыка тоже «зацепила». И уже через пару недель мы стали «обрастать альбомом». Сначала появилась «Была любовь», потом «Часики».

- О «Часиках» хотелось бы поподробнее.

- Для меня эта песня действительно стала знаковой. Меня уже даже композитором Часиковым начали обзывать. После баллады «Была любовь» Валерии потребовалась песня, чтобы ее запел народ. А у нее до меня песни были супер, но не народные. Мне же хотелось ее немножко сдвинуть к «тадамц-та-дадамц, тадамц-та-дадамц», но при этом не перейти грань пошлости. Позже один известный журналист даже назвал эту песню «недоразумением под названием «Часики». Но это скорее от неразборчивости и недостатка у него ума.

- После столь успешного альбома Валерии работать с ней продолжите?

- Конечно. Но я не хочу, чтобы Валерия работала толь-

ко со мной, и готов к тому, чтобы на ее новом альбоме присутствовали и другие авторы. Ибо все звезды ранга Мадонны меняют авторов, продюсеров, студии, продюсеров не из-за того, что те плохие, а потому, что постоянно требуется «свежая кровь». И надеюсь, что у Валерии такая «свежая кровь» появится. А если даже не появится, все равно с этой женщиной я неразрывен, потому что я ей обязан. Может, и она мне тоже чем-то обязана. По-хорошему обязана, понимаете?

- После успеха Валерии вы стали необычайно востребованным автором. Ваши песни уже поют и Диана Гурцкая, и некая Слава, и т. д.

- Диана Гурцкая - очень уважаемая мною певица, и я просто не в силах был ей отказать. Тем не менее я ее полгода динамил с песней. Думал, что если напишу ей еще одну слезливую балладу, получится либо в лучшем случае, как у Николаева, либо хуже. Но ничего нового не будет. Пока не придумал, что Диане нужна быстрая песня, а в клипе не очки, а повязка и т. д. Уж не знаю насчет нашего с ней продолжения... Что касается Славы, думаю, что с ней у меня получится так же успешно, как год назад с Валерией.

- Слава конечно же с огромным бюджетом?

- Нет! И дело-то тут вов-

се не в бюджете. Есть сотни артистов с гораздо большим бюджетом, чем у Славы, но я никогда не соглашусь с ними работать. Слава - это молодая, но очень яркая девчонка. Через год вы обязательно вспомните это имя...

- ...Благодаря «краснознаменным» хитам Виктора Дробыша?

- Благодаря всему.

- Как вы появились на «Фабрике звезд-4»?

- Меня для сотрудничества в качестве композитора пригласил Игорь Яковлевич Крутой.

- Разве у него нет композиторской ревности к вам? Ведь у вас-то вон какие хиты получаются, а у него что-то не очень.

- Никакой ревности! В данной ситуации вообще нельзя сказать ни про одну из наших песен, хит она или не очень. Это, как правило, показывает время.

- Знаем, что кроме работы на «Фабрике звезд-4» вы также подрались работать и с ребятами из «Фабрики звезд-3».

- Было бы нетактично и по отношению к четвертой «Фабрике», и по отношению к Игорю Яковлевичу, и по отношению к молодым ребятам начать одновременно работать сразу на два фронта. Поэтому я вступаю на должность музыкального продюсера «Фабрики звезд-3» ровно через день после окончания «Фабрики звезд-4». Но в то же время гарантирую, что того, с кем я сейчас работаю на четвертой «Фабрике», в дальнейшем не брошу.

- Если говорить о третьей «Фабрике», вы и тут, как в случае с Валерией, стали последователем Шульгина. Как бы вы прокомментировали сей забавный факт?

- Скажу так: как и Валерия, эти ребята не мусор, который я должен подметать. Они необычайно талантливые и очень достойные.

- А сейчас у вас песни сочиняются?

- Тьфу-тьфу-тьфу, сочиняются. И мне кажется, получаются даже лучше, чем раньше.

На «Фабрике звезд» Жень Волконская спела мой медляк «Ничего не обещал», который ничуть не слабее, чем «Свет твоей любви» или «Была любовь».

- Напоследок скажите, вам самому-то запеть не хочется?

- Композитор Владимир Матецкий мне каждый раз звонит и шутит: «Когда же ты, сволочь, запоешь?» Да я уже толстый и старый, ха-ха-ха! Буду ли я соответствовать всему тому, что требуется от артиста? Не буду ли выглядеть как клоун? Поэтому пусть поют те, кто умеет это делать, а я им лучше буду писать хорошие песни.

Беседу вел
Николай ФАНДЕЕВ
Фото из архива
Виктора Дробыша